

Ю. К. Кузьменко

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия.
jk7559873@gmail.com

ОБ АВТОРСТВЕ СКАЗОЧНЫХ САГ

При сравнении авторства в родовых сагах с авторством скальдов М. И. Стеблин-Каменский ввел понятие синкретической правды и неосознанного авторства (в родовых сагах) и авторства только формы (в скальдической поэзии). Он, однако, считал, что неосознанное авторство характерно не только для родовых саг, но и для сказочных саг, к которым он относил саги о древних временах и рыцарские саги и в которых «невозможно обнаружить никакого следа осознанного авторства или осознанного мастерства». Однако Стеблин-Каменский отмечает, возможность эмбриональной формы художественной правды в сказочных сагах. В предлагаемой статье я рассматриваю те признаки сказочных саг, которые свидетельствуют о формировании в них понятия авторства. К таким признакам относятся осознанный вымысел, авторские отступления и авторское «я».

Ключевые слова: авторство в древнеисландской литературе, родовые саги, сказочные саги, развитие авторства.

Yury Kuzmenko

Institute for Linguistic Studies, RAS, St.-Petersburg, Russia.
jk7559873@gmail.com

On the authorship of fairy tale sagas

When comparing authorship in family sagas with that of the skalds, M. I. Steblin-Kamensky introduced the concept of syncretic truth and unconscious authorship (in family sagas) and authorship of form only (in skaldic poetry). He believed, however, that unconscious authorship was characteristic not only of family sagas, but also of fairy tale sagas, to which he included legendary sagas and chivalric sagas, and in which “no trace of conscious authorship or conscious craftsmanship can be detected”. Steblin-Kamensky notes, however, the possibility of an embryonic form of artistic truth in fairy tale sagas. In the proposed paper, I examine those features of fairy tale sagas that indicate the formation of the notion of authorship in them. These attributes include conscious fiction, authorial digressions, and the authorial self.

Keywords: authorship in Old Icelandic literature, family sagas, fairy tale sagas, development of authorship

К сказочным сагам М. И. Стеблин-Каменский относил саги о древних временах и рыцарские саги (Steblyn-Kamenskij 1984). Термина «саги о древних временах в северных странах» нет в древнеисландских текстах. Он был создан датским филологом начала XIX века Карлом Кристианом Равном (Rafn 1829-1830), который назвал так изданные им саги, повествующие о временах до заселения Исландии. Прототипами героев этих саг были реальные скандинавы и их действие происходило в Скандинавии или в соседних странах, прежде всего на Британских островах и на Руси (в Гардах). Равн включил в свой список саг о древних временах 31 сагу. Однако современные исследователи, в частности авторы проекта Арнамагнеанского Института доводят количество саг о древних временах до 36 (Ney et al. 2009: 12–13). Хотя самая заметная из нового списка саг о древних временах, сага об Ингваре Путешественнике, повествует о временах уже после заселения Исландии, по всем остальным признакам (фантастичность историй, реально существующий прототип, действие происходящее в Скандинавии или в странах прилегающих к Скандинавии (в Древней Руси) эта сага, безусловно, соответствует сагам о древних временах. Именно сочетание сказочной фантастики с элементами действительности характерная черта сказочных саг. Соотношение правды и вымысла в этих сагах соответствует соотношению правды и вымысла в эпосе. Недаром составитель саги о Хрольве Пешеходе сравнивает эту одну из самых сказочных саг с сагой о троянцах скальда Гомера и сагой об Александре Македонском мастера Готье (GöngHr). Наиболее заметно соотношение элементов правдивости и сказочного вымысла в саге об Ингваре Путешественнике (Yngv.). Здесь очевидная сказочность истории сочетается не только с существованием реального прототипа Ингвара Путешественника, но и с реальностью самого похода Ингвара в Серкланд, о чем свидетельствуют около 30 рунических камней в Швеции, поставленных в память о шведах, погибших в этом походе.

Если термина «саги о древних временах» не было в древней Исландии, то термин «рыцарские саги», которые Стеблин-Каменский также относил к сказочным сагам, мы встречаем в этих сагах. Для рыцарских саг, которые были свободными переложениями латинских текстов или текстов провансальских трубадуров и северофранцузских труверов существовал особый термин *riddarasögur* «рыцарские саги». Именно так назывались саги со многими сказочными сюжетами, которые либо были

вольными переложениями латинских, англо-норманских, старофранцузских и окситанских текстов, либо были собственно норвежскими и исландскими сагами, построенными по модели этих текстов. В одной из рукописей рыцарских саг (в саге о Магусе ярле) именно так называются саги такого типа: *Frásagnir... svo sem... Þiðreks saga, Flóvenz saga eðr aðrar riddarasögur*⁶ «Рассказы, такие как сага о Тидреке, сага о Фловенте или другие рыцарские саги» (Glauser 2005: 372). Вполне вероятно этот исландский термин был переводом со старофранцузского *roman de chevalerie* или заимствован из древневерхне-немецкого (см. древневерхне-немецкие слова типа *ritterschaft*).

При сравнении авторства в родовых сагах с авторством скальдов М. И. Стеблин-Каменский ввел понятие синкретической правды и неосознанного авторства (в родовых сагах) и авторства только формы (в скальдической поэзии) (Steblyn-Kamenskij 1965; 1971; 1973; 1984). Естественно, что человек, рассказывающий, а позднее записывающий сагу, не мог считать себя автором правдивой истории (с его точки зрения), в той же степени, как и скальд не мог считать себя автором факта, о котором сообщал. Однако скальд считал себя автором формы. Стеблин-Каменский считал, что неосознанное авторство характерно не только для родовых саг, но и для сказочных саг, в которых «невозможно обнаружить никакого следа осознанного авторства или осознанного мастерства» (Steblyn-Kamenskij 1984: 214). Однако М. И. Стеблин-Каменский отмечает, возможность эмбриональной формы художественной правды в сказочных сагах (Steblyn-Kamenskij 1973: 41). И ему вторит Буххольц, говорящий о «вырабатывающемся осознании авторства» в сагах такого типа (Buchholz 1973, 2). А. С. Либман считает, что понятие неосознанного авторства относится только к устной традиции. Написание саги по его мнению не могло быть неосознанным и те, кто составлял сагу уже были авторами, но их авторство было неполным, потому что оно не включало понятие авторских прав (Lieberman 2018). Однако любой переводчик или копировальщик письменной саги мог включать в текст, что ему заблагорассудится, что говорит о том, что в это время не было особой разницы между устным и письменным текстом. Однако мысль о неполном авторстве кажется мне важной и мне хотелось бы обратить внимание на те признаки сказочных саг, которые говорят о формирующемся понятии авторства. К таким признакам относится осознанный вымысел, авторские отступления и авторское «я».

Осознанный вымысел

Самый известный случай осознанного вымысла, который осознается и рассказывающим и слушающими предоставляет нам сага о Торгильсе и Хавлиди, в которой рассказывается о свадебном пире в Рейкьяхolare в 1119 г., где развлекались различными способами, в том числе слушанием саг. Большинство упоминаемых в саге историй не дошло до нас, однако сага о Хромунде Грипссоне сохранилась и в риме XV века, и в прозаической саге о древних временах, основанной на этом риме в позднем списке XVII века и в 38 более поздних рукописях (Jesch 1984). Судя по этим текстам сага о Хромунде была типичной сагой о древних временах с множеством фантастических сюжетов (Hróm.). Считается, что ее прототипом было историческое лицо, жившее в Телемарке в первой половине VIII века. Он назван в Книге о взятии земли как предок исландского первопоселенца Ингольва Арнарсона (Brown 1946–1953). Однако большинство событий, описываемых в этой саге несомненная сказочная фантастика. Текст саги важен не только потому, что он подтверждает существование таких саг в устной традиции в XII. веке, до того как они были записаны, что было и без того очевидно из факта широкого использования этих саг на рубеже XII–XIII веков Саксоном Грамматиком в первых девяти книгах Деяний датчан (Campbell 1946–1953; Friis-Jensen 2009) и в саге об Инглингах Круга Земного Снопори Стурлусона (Jørgensen 2009). Знаменитый рассказ в саге о Торгильсе и Хавлиди важен еще и потому, что он единственное в своем роде свидетельство об отношении людей того времени к сагам, в которых господствует сказочная фантастика. И именно саги такого типа и назвал самыми забавными присутствующий на свадьбе король Сверрир, и очевидно такими же были и другие рассказанные на свадьбе саги: ... *Hrólf frá Skálmarnesi sagði sögu frá Hröngviði víkingi ok frá Ólafi liðsmannakonungi ok haugbroti Bráins berserks, ok Hrómundi Greipssyni och margar vísur með. En þessaru sögu var skemmt Sverri konungi, ok kallaði hann slíkar lygisögur skemmtiligstar. Ók þó kunna menn at telja ættir sínar til Hrómundar Gripssonar. Þessa sögu hafði Hrólfur sjálf saman setta. Ingimundur prestr sagði sögu Orms Barreyjarskálds ok vísur margar ok flokk góðan við enda sögunnar, er Ingimundur hafði ortan, ok hafa þó margir fróðir menn þessa sögu fyrir satt»*

(ÞorgHafll. 10)¹. Такую оценку сказочных саг мы находим и в Саге о Торстейне сыне Викинга, где прямо говорится, что эта сага самая забавная (*in gamansamligasta ÞórsVík. 25*).

Правда и вымысел в сказочных сагах

Составитель сказочных саг очень часто сам комментирует, насколько правдив соответствующий эпизод. Рассказав несколько эпизодов о сражениях, составитель саги о Хрольве Сыне Гаутрека замечает: «*Hvárt sem sátt er eða eigi, þá hafi sá gaman af, er þat má at verða, en hinir leiti annars þess gamans, er þeim þykkir betra*» — «Правда это или нет, пусть радуется тот, кто должен это делать, а другие пусть поищут себе другое развлечение, которое покажется им лучше» (HrllfGautr. 37). Рассказчик саги сомневается в правдивости саги, однако самое главное, чтобы сага развлекала. Еще более ясно эта мысль высказана в саге о Хрольве Пешеходе (GöngHr, 38)... *Munu þær ok fár eða engar fornra manna sögur, at menn vili með eidum sanna, at svá hafi verit sem sagðar eru, því at flestar verða orðum auknar, verða ok eigi öll orð ok atvik greind í sumum stöðum, því at flest er seinna en segir... Hafa ok forn kvæði ok frásagnir meir verit fram sett til stundligrar gleði en ævinligs átrúnaðar*².

Многочисленные ремарки составителя саги о том, что многое в таких сагах может быть выдумкой, не смущают составителя саги, поскольку он считает, что основная функция таких саг — развлечение, а не выяснение истины (см. выше GönHr.). Он рассказывает о целях саги и сам комментирует,

¹ «... Хрольв из Скаульмарнеса рассказал сагу о Хрэнгвиде викинге и об Олаве конунге войска и о взломе кургана Трайном берсерком и о Хромунде Грипссоне и многие стихи. И эта сага позабавила Сверрира конунга и назвал он такие лживые саги самыми забавными. Но, однако, люди могут возводить свой род к Хромунду Грипссону. Эту сагу составил сам Хрольв. Преподобный Ингимунд рассказал сагу об Орме скальде с острова Баррей и много стихов и хороший флокк (небольшой стих без рефрена) в конце саги, которые он сам сочинил (*hafði ortan*), и многие мудрые люди считают эту сагу правдой».

² «Немного есть или совсем не найдется саг про людей давних времен, о которых можно было бы сказать наверняка, что все в них правда потому, что **многое в этих сагах преувеличено**. Да и нельзя проверить каждое слово или событие, потому что большинство событий произошло гораздо позже, чем об этом рассказывается... **Древние песни и сказания служат больше временному развлечению, нежели постижению вечной истины**»

насколько правдив может быть соответствующий эпизод, а насколько он вымысел. Причем эти два положения часто вступают в противоречие друг с другом. С одной стороны утверждается правдивость саги, хотя многое, по мнению составителя саги, может показаться вымышленным, а с другой стороны, составитель саги говорит о том, что главное в сагах с вымыслом заключается в том, чтобы развлекать слушающего. В саге о Хрольве Пешеходе выражается сомнение в правдивости эпизода, когда карлик Мёндуль при помощи волшебной мази приживляет отрубленные у Хрольва Пешехода ноги (GöngHríf. 25): *Nú þótt mönnum bykki slíkir hlutir ótrúligir, þá verðr þat þó hvern at segja, er hann hefir sét eða heyrtr... Þarf ok engi meira trúnað á at leggja, en hafa þó gleði af, á meðan hann heyrir.* «Теперь людям такое кажется невероятным, но каждый должен говорить только то, что сам слышал или видел... Но никто не должен верить в то, что слышишь, если история, которую слушаешь, развлекает».

В некоторых случаях сомнения в правдивости саги оказываются даже чрезмерными. Составитель саги об Ингваре Путешественнике, сомневается, в том, что в ней правдиво описано путешествие сына Ингвара Свейна по горной реке Yngv. 15 (14): *En vitrum mönnum bykkir þat ekki sannligt vera mega, nema áin felli svá þröngt, at gnúpar tæki saman eða væri skógar svá þröngir, at saman tæki þess á meðal, er gnípur stæðist á. En þó at þetta megi vera, þá er þó eigi sannligt.* «Но некоторым мудрым людям кажется неправдоподобным, что река может быть такой узкой, а скалы сходятся так близко, или что леса на скалах бывают такими дремучими, что вершины деревьев переплетаются. **Хотя так и могло быть, все же это кажется невероятным**». Исследования древнегрузинских источников, однако, показали реальность похода скандинавов по горным рекам Грузии (Larsson 1986–1989), описание, которого оказывается вполне реалистичным.

Уже благодаря употреблению термина *ævintýr(i)* ‘приключение, выдумка, сказочная история’, который появился в исландском в XII–XIII веках из средненижненемецкого *ēventūre* или из средневерхненемецкого *āventiure* ‘опасное путешествие, рискованное предприятие’, которое в свою очередь было заимствовано из старофранцузского *aventure* из позднелатинского **adventura* ‘то, что может произойти, приключение’ позднелатинского *adventurous* ‘приключение, подвиг’ слушатель предупреждается, что речь пойдет о сказочной саге с фантас-

тическими эпизодами. Чаще всего мы встречаем этот термин в рыцарских сагах и в сагах о древних временах (ср. примеры Cleasby, Vigfusson 1957: 759). Часто встречаются и украшения такого названия, см., напр., *fagrar dæmisögur ok ævintýr* (Rémm) «красивые басни и приключения», *æfintýr og fagra frasaugn* (Nit.), «приключение и красивый рассказ»; *æina fagra saugu* «одну красивую сагу», *eina kátliga frasögn* (Gautr. 1). См. также: *Heyrið mér, góðir vinir...því at betra er at heyra fagrar dæmisögur ok ævintýr frá ágætum mönnum sögð, heldr en at heyra únytsamligt skvaldr framflutt með úhyggiligum hlátri* (Rémm. 1). «Послушайте меня, добрые друзья ... потому что лучше слушать красивые басни и приключения, рассказанные о знаменитых людях, чем бесполезную болтовню с неприятным хохотом, как это делают многие глупцы». Уже по этим названиям можно заключить о том, что рассказчик или чтец готовит своего слушателя к тому, что сага будет сказочной, несмотря на то, что составитель саги убеждает читателя, в том, что эта сага создана не на потеху и не для развлечения.

Очевидно, что для Сверрира и для его современников существовало только два типа саг: «лживые» и «правдивые». Термин Сверрира *lygisögur* ‘лживые саги’, по данным Спуркланна, всего два раза встречается в текстах, причем для обозначения жанра только один раз (Spurkland 2018). Гораздо чаще для обозначения вымысла используется слово *skrök* ‘выдумка’ и производные от него, см. глагол *skrökva* ‘выдумывать’, который мы встречаем в этом прологе и которому соответствуют целый ряд существительных и прилагательных, которые обозначают выдуманные саги: *skrök* ‘ложь, выдуманная история’, *skrökvað* ‘выдуманно’. Такие *skrökligr skröksamligr* ‘лживый, выдуманный’, *skrökmál* ‘выдуманная история’, *skrökmaðr* ‘рассказчик выдуманной истории’, *skröksögur* ‘выдуманные саги’ *stjúpmæðrasögur* ‘саги мачехи’, что примерно соответствуют нашему «бабушкины сказки», *lygisögur* ‘лживые саги’ (Spurkland 2012: 173–184). Эти слова противопоставлялись словам со значением «правда, правдивый», см. sb. *sannindi*. adj. *sannr* (*sönn, satt*), см. *hvárt þat væri skrök eðr sannindi* «было ли это выдумкой или правдой» (Cleasby, Vigfusson 1957: 559).

Если для Сверрира лживые саги типа саги о Хромунде были самыми забавными, то все приведенные выше многочисленные названия сказочных саг всегда выступают с негативной коннотацией, противопоставляясь названиям саг со значениям «правдивый, правда». Составитель сказочной саги, предупредж-

дает слушателя, что сага будет не выдумкой (*skrök*) и не чепухой (*hégomi*) или вздором (букв. *lok-lausa* «без крышки»), а правдой: *Saga síá er eigi samansett med loklausu heldr er hun sönn* «Сага эта не составлена из вздора, а она правдива» (Flovent. II). В действительности же такое уверение было литературным приемом, поскольку именно развлекательные сказочные саги, судя по количеству сохранившихся рукописей, ценились больше всего. Составитель саги прекрасно понимал особенности сказочных саг и готовил слушателей к тому, что именно выдуманная сага будет предложена слушателям.

Обращение к слушателям и авторское «я»

В сказочной саге чтец или рассказчик часто обращается к слушателям с призывом послушать сагу, см., напр. *Heyrið, unga menn...* «Послушайте, молодые люди...», *Hæyrið, horskir menn...* «Послушайте, мудрые люди...»; *Heyrið mér, góðir vinir* «Послушайте меня, добрые друзья...» и т. п. А в конце саги мы часто видим благодарность тому, кто слушал сагу, см. Vald.12: *En þá lýkst hér þetta æfintýr. Hafí sá þökk er las ok sá er skrifaði ok þeir er til hlýddu en hinir skömm en óhljóð gørdu* «И здесь заканчивается это приключение. Спасибо тому, кто читал и тому, кто написал, и тем, кто слушал, и позор тем, кто шумел» или Str. I (19) *En yðr sé fræði ok friðr ok fagnaðr er hæyrt hafed* «А у вас пусть будут знания, мир и веселье, у тех, кто слушал». В авторских ремарках в начале или конце саги составитель сообщает об источниках саги и о том, насколько ей можно верить. Причем верить сказочной саге совсем не обязательно, главное, чтобы она развлекала.

Естественно, что при неосознанном авторстве в родовых сагах мы не встретим ни прологов, ни эпилогов, ни авторского «я», ни заявлений о том, что верить саге необязательно. И наоборот, сознание авторского «я» мы наибольшей очевидностью встречаем и в скальдической поэзии и в Первом грамматическом трактате, посвященном изобретению исландского алфавита. Автор трактата употребляет авторское «я» именно тогда, когда сообщает предлагаемые им новшества. Употребление «я» связано с представлением о личном вкладе, о том новом, что предложено автором Первого грамматического трактата для улучшения исландского алфавита. Причем количество таких «я» по моим подсчетам очень велико, 69 случаев на семи страницах текста трактата, напр.: 1. *hefi ek ok ritat oss*

islendingum stafróf... (Leoni 1975, 84: 16) «...я составил для нас исландцев алфавит...». 2. *Við þá hljóðstafi fimm, er áðr váru í látínustafrófi... þar hefi ek við görva þessa stafi fjóra* (Leoni 1975: 84: 26–27) «К тем пяти буквам, которые были в латинском алфавите, я добавил эти четыре буквы...». Этот далеко не полный обзор употребления «я»³ свидетельствует о том, что автор ПГТ несомненно сознавал свое авторство, и то новое, что он предлагал для усовершенствования исландского алфавита. Очевидно, что трактат — это произведение авторское, и отличается по этому параметру от родовых саг. Осознание собственного авторства, выраженное в употреблении местоимения «я», отличает ПГТ от авторства родовых саг, но объединяет ПГТ и с сагами о древних временах и с рыцарскими сагами. См., напр., *Þessi veizla var sjau nætr standandi með sama sett skipan verandi sem ek em nú greinandi...* (GöngHr. 27) «Этот пир продолжался семь ночей и был устроен так, как я сейчас об этом рассказываю...». Или в саге о Хрольве Гаутрекссоне: *Þykki mér best sóma, at finna eigi til, þeir eigi um bæta* «мне кажется лучше всего подходит не обвинять и не улучшать» (HrGautr. 37). Str. XIII (1): *Mjök líkar mér ok giarna vil ek sýna yðr þann strengleik er heitir i völsku chefrerfullen, geitalauf i norrænu* («Мне очень нравится, и я с удовольствием покажу вам этот стренглейк⁴, который по-французски называется шефрефуллен, а по-западноскандинавски *geitalauf* «лист козы» Str. XII (3). *En nú er þesse saga ritad svá sem ek gat giörst skynjat ok skilt* «Теперь эта сага написана так как я смог (ее) почувствовать и понять». Str. XI (4): *margir segja þessa sögu med öðrum hætti, en ei las ek annat en nú hefi ek sagt yðr* «Многие рассказывают эту сагу по-другому, но я не читал ее иначе чем сейчас рассказал вам».

Хотя авторское «я» чаще всего встречается в прологах или эпилогах сказочных саг, в тех несказочных сагах, в которых наиболее явно чувствовалось их составление и составители которых нам известны (Сага об Исландцах Ари Торгильссона и Круг Земной и Младшая Эдда Снорри Стурлусона), мы также

³ Подробнее об этом см. Kuzmenko 2011

⁴ *Strengleikar* (игры струн) прозаический сборник, состоящий из 21 текста, который является переводом-переложением на древнезападноскандинавский со старофранцузского стихов (лэ) Марии Французской, сделанного в XIII веке. В прологе имеется в виду, вероятно, этот 21 текст (*efni*).

встречаем авторское «я»⁵. Эти саги ближе всего к авторским сагам (известен составитель, частое использование авторского «я»).

«Составление» сказочной саги

Рассказчик сказочной саги считает себя не автором, а составителем. В сказочных сагах никогда не говорится о сочинении саги, а говорится только о ее составлении (*setning*, *samansetning*, ср. глагол *setja saman* ‘составить’, см. *Þessa sögu hafði Hrólfr sjálfr saman setta* «Эту сагу Хрольв сам составил» (ÞorgHafl. 10), см. также: *Margar frásagnir hafa menn saman sett til skemmtanar mönnum* «многие рассказы люди составили для забавы» (GöngHr. Form.). Этим же термином «составить сагу» обозначает свою деятельность и Снорри Стурлусон, который составил Младшую Эдду и Круг Земной: *Bók þessi heitir Edda, hana hefir saman setta Snorri Sturluson* «Эта книга называется Эдда, ее составил Снорри Стурлусон» (Cleasby, Vigfusson 1957: 114), ср. также: *hann (Snorri) sammansetti Eddu* (ibid.). Повидимому, под словом *setja saman* ‘составить’ имеется в виду нанизывание эпизода за эпизодом или их отбор и размещение имеющегося в традиции материала (Buchholz 1973: 3). Для понятия «сочинить» существует другой глагол *yrkja*, который употребляется только по отношению к поэзии. В приведенном выше отрезке из саги о Торгильсе и Хавлиди говорится о том, что Хрольв сам **составил** (*hafði sjálfr saman setta*) сагу о Хромунде Грипссоне, а Ингимунд рассказал сагу об Орме скальде, которую он закончил песнями и хорошим флокком, которые он **сочинил** (*hafði ortan*). Чаще всего под составлением саги имеют в виду ее устное исполнение, однако под составлением может подразумеваться и опора на разные письменные источники. В саге о Карле Магнусе мы видим указание в тексте, как ее надо составлять: *Hér í milli skal lesa af enu unna kverinu um þat er Karlamagnús keisari sótti helgadoma til Miklagards ok af Salino biscupi, ok þá þessa tvá kapitula sem her standa ok eru næst firir Landres þátt* (Karl. 40) «Здесь посередине надо читать один

⁵ «*Á bók þessi lét ek rita fornar frásagnir um höfðingja, svá sem ek hefí heyrт fróða menn segja, eptir því sem mér hefir kent verit*»; В этой книге я велел записать древние рассказы...как я их слышал от мудрых людей ... так как мне были рассказаны» (Hmkr. Prol.) «... **görða ek fyrst byskopum örur Þorlaki ok Katli ok syndak bæði þeim ok Sæmundi presti**» (ÍslB. Prol.) «... я сделал сначала нашим епископам Торлаку и Кетилу и показал ее им и преподобному Сэмунду».

обработанный листок о том, как кесарь Карл Великий принес святыню в Миклагард и о епископе Салино, а потом эти две главы, которые записаны здесь, и они идут сразу же перед прядью о Ландресе». В данном случае очевидно, что речь идет не об устном исполнении, а о письменном тексте. Эта ремарка говорит о том, в каком порядке следует читать указанные отрезки.

Если в родовых сагах мы имеем дело с синкретической правдой и неосознанным авторством (нельзя быть автором правды), а в скальдической поэзии, как это показал М. И. Стеблин-Каменский, с авторством формы, то в Первом грамматическом трактате мы имеем дело уже с осознанным авторством. Авторство же сказочных саг оказывается действительно неполным, однако целый ряд моментов свидетельствует о развивающемся авторском сознании: авторские ремарки, авторское «я», осознанный вымысел. Составитель сказочных саг оказывается автором не содержания эпизодов (*atburðr*), а их составления (*sammansettning*). Причем составитель сказочной саги не делает различия между устным исполнением и чтением, или устным исполнением на основании чтения. И в том и в другом случае возможно перестановка или добавление эпизодов. Мы видим, что по целому ряду признаков сказочные саги в отношении авторства занимают промежуточное положение между родовыми сагами, с неосознанным авторством и Первым грамматическим трактатом с осознанным авторством.

Тексты саг

- Fornaldarsögur Norðurlanda* útg. af Guðni Jónsson 1950.
 Gautr. — Gautreks saga. *Fornaldarsögur Norðurlanda* útg. af Guðni Jónsson (далее FSN) 1959, Bd 4. 1–50.
 GönHr — Göngu-Hrólfs saga. *FSN Guðni Jónsson, Bjarni Vilhjálmsson bjóu til prentunar*. Bd. 4. Reykjavík, 1944, 161–280.
 HrGautr. — Hrólf's saga Gautrekssonar. *FSN*. Bd 4, 1959, 51–176
 Hróm. — Hrómundar saga Gripssonar. *FSN*. Bd 2, 1959, 271–286
 IslB — *Ari Þorgilsson hinn fróði Islendingabók. Utgitt av Anne Holtmark*. Dreyers Forlag, Oslo. Ejnar Munksgaard, København, Läromedelsförlagen, Stockholm, 1951.
 Karl. — *Karlamagnus saga ok kappá hans*, útg. Bjarni Vilhjálmsson. Bd 1–3, Reykjavík, 1950.
 Nit. — *Nitida saga. Late Medieval Icelandic Romances 1–5*. Ed. A. Loth (Editiones Arnarnágrænæ ser B/24). Copenhagen, 1965, 1–33.
 Ré. — *Rémundar saga keisarsonar. Riddarasögur* Bd 5, 1951, 161–339

- Str. — Strengleikar. *Twenty-one Old French lais*. Ed. R. Cook, M. Tveitane. Oslo, 1979.
- Vilm. — Vilmundar saga viðutan. *Riddarasögur* Bd 6, 1951, 1–62
- YEdda — *Edda Snorra Sturlusonar*. Udg. efter håndskrifterne af Finnur Jónsson. Gyldendalske Boghandeln — Nordisk forlag, København, 1930.
- Yngv. — Yngvars saga víðförla. *FSN* Bd 2, Guðni Jónsson, Bjarni Vilhjálmsson sáu um útgáfuna. Reykjavík. 1954. 423–459
- ÞorgHafl. — *Þorgils saga ok Haflíða*. Guðni Jónsson bjó til prentunar (из первого тома саги о Стурлунгах)
- ÞórsVík — Þórsteins saga Víkingssonar. *FSN* Bd 3, 1959, 1–73.
- Heimskr. — Snorri Sturluson, Heimskringla Nóregs konunga sögur udgivet af Finnur Jónsson. G.E.C. Gads Forlag — København, 1911.

Литература

- Brown, U. 1946–1953: The Saga of Hrómund Gripsson and Thorgils saga. *Saga-book of the Viking Society*, v. 13, 51–78.
- Buchholz, P. 1979: Lügengeschichten? Wahrheit und Wunder in altisändischer “Traditionstheorie”. *Vortrag 4. Internationale Sagakonferenz*, München, 1–10.
- Campbell, A. 1946–1953: Saxo Grammaticus and Scandinavian historical tradition. *Saga-book of the Viking Society*, v. 13, 1–22.
- Cleasby, R., Vigfusson, G. 1957: *An Icelandic-English Dictionary*. 2nd Edition. Oxford, At the Clarendon Press.
- Glauser, J. 1985: Erzähler – Ritter – Zuhörer: das Beispiel der Riddarsögur. Erzählkommunikation und Hörergemeinschaft im mittelalterlichen Island. In: *Les sagas de chevaliers (riddarsögur)*. Presses de l'Université Paris Sorbonne. Paris, 1985, 93–119.
- Glauser, J. 2005: Romance (Translated *riddarsögur*). In: Rory Mc Turk (ed.). *A Companion to Old Norse-Icelandic Literature and Culture*. Malden, Oxford: Victoria, 2005, 372–387.
- Jesch, J. 1984: Hrómundr Gripsson revisited. *Skandinavistik*, Bd 14, 2, 89–105.
- Jørgensen, J. G. 2009: Ynglingasaga mellom fornalderssaga og kongesaga. In: *Fornaldarsagaerne*.... 49–59.
- Kuzmenko, Yu. K. 2011: [On the author of the First Icelandic Grammatical Treatise]. In: *Laurea Lorae. In memoriam of L. G. Stepanova*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 117–136.
- Кузьменко Ю. К. К вопросу об авторе «Первого исландского грамматического трактата». В сб.: *Laurea Lorae. Сборник памяти Ларисы Георгиевны Степановой*. СПб «Нестор История», 2011, 117–136
- Larsson, M. G. 1986–1989, Yngvarr's Expedition and the Georgian Chronicle. *Saga Book of the Viking Society*, Vol. XXII, 98–108.
- Lassen, A., Ney, A., Jakobsson Á. (eds.) 2012: *The Legendary Sagas*,

- Origins and Development*. Reykjavík: University of Iceland Press.
- Leoni, F.F. *Il primo trattato gramaticale Islandese*. (Studi Linguistici e Semiologici 5), Bologna, 1975.
- Liberman, A. S. 2018: *The Saga Mind and the Origin of the Sagas of Icelanders*. Lewiston, Lampeter: the The Edwin Mellen Press.
- Ney, A. et al. Indledning. *Fornaldarsagaerne*...9–17.
- Ney, A., Jakobsson Á., Lassen A. (eds.) 2009: *Fornaldarsagaerne: Myter og virkelighed*. Studier i de oldislandske fornaldarsögur Norðurlanda. Mueum Tusculanums Forlag. Københavns Universitet, 2009.
- Spurkland, T. 2012: Lygisögur, skröksögur and stjúpmæðrasögur. *The Legendary Sagas*..., 173–184.
- Steblin-Kamenskij, M. I. 1965: O realizme islandskih sag. [On the realism of Icelandic sagas]. *Vestnik Leningradskogo Universiteta* № 8, 2, 107–115.
- Стеблин-Каменский, М. И. 1965: О реализме исландских саг. *Вестник Ленинградского университета* № 8. Серия истории, языка и литературы. Вып. 2, 107–115.
- Steblin-Kamenskij, M. I. 1973: *The Saga Mind*, Odense universitets forlag. Odense.
- Steblin-Kamenskij, M. I. 1984: *Mir sagi*. Stanovlenie Literatury [Saga mind. Development of the literature]. Leningrad, Nauka.
- Стеблин-Каменский, М. И. 1984 *Мир саги. Становление литературы*. Л.: «Наука».